

Образы «свой — чужой» в зарубежной карикатуре периода русско-японской войны 1904–1905 гг.

© У.А. Еловских

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследовано отражение русско-японской войны (1904–1905) в зарубежной карикатуре через призму образов «свой — чужой». Проанализировано, как визуальная пропаганда в прессе Великобритании, США, Германии и Франции формировала образы России и Японии, выражала отношение третьих стран к участникам этого конфликта. Отмечено, что, несмотря на существующие исследования, вопрос о специфике конструирования образов «свой — чужой» в карикатурах этого периода остается недостаточно изученным. Показано, как внешнеполитические интересы влияли на пропагандистские стратегии: британская и американская пресса поддерживали Японию, изображая Россию как слабого, отсталого противника-варвара; французская пресса в зависимости от политической конъюнктуры могла как поддерживать Россию, так и критиковать ее, создавая противоречивые образы; Германия, формально сохраняя нейтралитет, также склонялась к антироссийской риторике. Особое внимание уделено визуальным стереотипам: Россия предстает в виде медведя, двуглавого орла, казака, а Япония — в образах солнца, пчелы, борца сумо и т. д. Распространенным сюжетом было высмеивание военных неудач России, подчеркивание ее неготовности к войне. Еще один ключевой нарратив — противопоставление «цивилизованной» Японии и «варварской» России, хотя к концу войны в карикатурах также отражается тревога по поводу усиления Японии. Сделан вывод о динамике образов: если в начале войны Япония чаще ассоциировалась со «своими», то к ее окончанию обе стороны конфликта стали восприниматься как потенциальные угрозы. Анализ образов карикатур в категориях «свой — чужой» позволяет лучше понять международную обстановку этого периода.

Ключевые слова: русско-японская война, карикатура, образы визуальной пропаганды, образ врага, образ союзника, образы «свой — чужой», международные отношения

События международной жизни давали множество поводов для публикации в прессе не только различных статей, но и карикатур. Не стала исключением русско-японская война 1904–1905 гг., которая широко освещалась в прессе противоборствующих сторон — России и Японии, а также на страницах изданий других государств. Анализ опубликованных в зарубежной прессе карикатур сквозь призму образов «свой — чужой» дает возможность лучше понять расстановку сил на международной арене в этот период.

Карикатуры периода русско-японской войны на страницах зарубежной прессы становились предметом изучения в трудах

А.М. Мойсинович [1], М.В. Ульяновой [2], Л.В. Курас, Л.В. Кальминой [3], Г.Б. Глазуновой [4], А.Г. Голикова и И.С. Рыбаченок [5], Т.Г. Петросовой [6]. Однако в этих работах не акцентируется внимание на особенностях выстраивания системы идентификации «свой — чужой» с помощью средств визуальной пропаганды в отношении участников этого конфликта — России и Японии. Целью данной статьи является анализ образов, которые использовались пропагандой третьих стран для обозначения их позиции в этом конфликте путем формирования образов «своих» и «чужих».

Британская и американская пресса в силу внешнеполитических интересов в годы вышеуказанного конфликта была на стороне Японии. Можно отметить, что в сатирической графике США и Великобритании формируется образ Японии как союзника, а России — как противника, проигрывающего Японии. Германия формально заявляла о нейтралитете, а на практике поддерживала отношения с обеими воюющими сторонами в своих интересах: например, России она поставляла уголь для флота, а Японии продавала крупновские пушки [5, с. 111]. При этом мишенью для карикатур, опубликованных в немецких периодических изданиях, часто становилась именно Россия. Поскольку Франция была союзницей России, то в ее прессе можно встретить карикатуры, направленные против Японии. Однако это касалось отнюдь не всех изданий. Так, во французском издании *Le Grelot* печатали достаточно едкие карикатуры именно в адрес России. Вероятно, на формирование позиции карикатуристов влияла внутривнутриполитическая борьба во Франции в этот период, а также само развитие событий, связанное с постоянными поражениями России на море и суше.

Кроме того, японцы ежегодно тратили на пропаганду в зарубежной прессе значительные суммы. Япония, по данным российских специальных служб, расходовала на продвижение своих внешнеполитических интересов до 10 млн иен в год, большая часть из которых шла английской и американской прессе [2, с. 119]. Как признавала впоследствии петербургская газета «Новое время»: «Японские победы одержаны были в редакциях лондонских газет и телеграфных агентств» («Новое время», 05 (18), 02.1904) [7, с. 178].

Россия также развернула пропагандистскую деятельность в западных государствах. В частности, в США с пропагандистской миссией был направлен князь Э. Ухтомский [7, с. 181]. На продвижение национальных интересов России во французской прессе был потрачен миллион франков [2, с. 120].

На иностранных карикатурах Россия представала в традиционном образе медведя, двуглавого орла, в персонализированных образах — императора Николая II, казака, солдата, военачальников

русской армии и т. д. Япония могла изображаться в виде собаки, райской птицы, солнца или японского императора, пчелы, борца сумо или японского солдата и т. д.

Практически во всех карикатурах указанных стран можно наблюдать сюжет, высмеивающий неспособность большой и сильной России оказать сопротивление маленькой и слабой Японии. В пример можно привести американскую карикатуру начала войны, на которой изображен боксерский поединок русского и японца. Русский гигант со словами «Нечестно, я был не готов» падает под натиском более низкорослого, но довольно сильного и ловкого противника-японца. За поединком «с открытым ртом» от изумления наблюдает земной шар [2, с. 119].

Карикатура со страницы американского журнала *Ruck* изображает Россию в виде медведя в военной форме с ружьем, охраняющего огород от ворон, в роли которых показаны Турция, Китай, Германия, Великобритания и Япония. «Японская» ворона вцепилась в нос медведю, оказавшемуся на поверку огородным пугалом, а не грозным хищником. Остальные вороны тоже готовятся к нападению [2, с. 120].

Того же содержания работа немецкого карикатуриста Г. Брандта, на которой огромный русский военный с восклицанием «Наглый враг. Неслыханное дело! Эта шавка-такса не хочет подождать, пока я надену сапоги» пытается натянуть ботинок в то время, как его за ногу кусает маленькая собака, на которой написано «Япония» [2, с. 119].

Еще одна немецкая карикатура называется «Русский танцующий медведь». На ней изображен медведь, заточенный в клетку. За цепь зверя держит японский адмирал Камимура. Под клеткой разведен огонь, куда японские военачальники подбрасывают дрова с надписями «Ляоян», «Шахэ», «Порт-Артур», «Мукден» [1, с. 7].

Из этой же серии французские карикатуры, опубликованные в журнале *Le Grelot*. Одна из них изображает поединок казака-гиганта с безвольно опущенными руками-плетьми и заплетающимися ногами и маленького крепкого японца с подписью «Подписчики русского займа: Но! ... Кажется, сдувается колосс-то!» [8].

Две другие карикатуры издания *Le Grelot* связаны между собой единым сюжетом. На первой карикатуре, опубликованной на обложке журнала от 5 мая 1904 г., изображен двуглавый орел, одна из голов которого хватается свинью (Китай), вторая — тигра (Корею) за хвост [9]. Орла пытается поразить стрелой японский император в образе маленького ангела на фоне красного солнца (в Японии император считался прямым потомком богини Солнца Аматэрасу). Подпись гласила: «Прожорливый орел жаждал тучного и мирного Китая и полной жизни Кореи, но пришел Ангел-уничтожитель, сын Солнца!» (рис. 1).

Рис. 1. Прожорливый орел жаждал тучного и мирного Китая и полной жизни Кореи, но пришел Ангел-уничтожитель, сын Солнца!

Карикатура, размещенная на обложке журнала от 5 июня 1904 г., называлась лаконично — «Конец хищника» (рис. 2) [10]. На ней уже известный «сын Солнца» отрубает поверженному орлу одну из голов.

Рис. 2. Конец хищника

Особенно много карикатур с таким смыслом было опубликовано на страницах британского журнала Punch: русский император, проигрывающий японскому, в образе борца сумо; окровавленный двуглавый орел с забинтованной головой, теряющий перья в схватке с райской птицей; японские пчелы, атакующие русского медведя; японский моряк, обхватывающий русского медведя, который кричит: «Я не готов»; японские шакалы, набрасывающиеся на упавшего медведя [4, с. 51].

Следующий популярный сюжет — это изображение конфликта России и Японии как противостояния варварского и цивилизованного мира, где одна из сторон (Япония или Россия) выступает на стороне западной цивилизации против дикого отсталого противника-варвара. Большинство таких карикатур изображают в виде варвара именно Россию. По неоднократно распространяемым в СМИ заявлениям Канэко Кэнтаро, Япония на Дальнем Востоке сражалась «в интересах англо-американской цивилизации» (The Japan Times, 26.07.1904) [7, с. 178].

По словам М.В. Ульяновой, представления о России как о варварской, нецивилизованной стране были характерны для западных стран задолго до русско-японской войны и через прессу «транслированы в Японию, которая восприняла этот образ». В свою очередь, островная империя через британские и американские средства массовой информации «экспортировала» его в мировое сообщество. При этом Япония становилась представителем цивилизованного мира, выполнявшим «во имя... мира и гуманности... историческую миссию разгрома варварской России» [2, с. 119–120].

Великобритания развернула настоящую информационную войну против России. В Лондоне публиковалась иллюстрированная летопись войны «Борьба Японии за свободу», в которой русские солдаты изображались «в виде злобных извергов, безжалостно расправляющихся с мирными гражданами» [6, с. 135].

Так, в американском журнале Puck было напечатано несколько карикатур, на которых Россия предстает в виде неприятного злобного казака с диким выражением лица. В одном случае пьяный казак со звериным оскалом с бутылкой водки в одной руке и окровавленной саблей в другой пытается растоптать Японию-пчелу [11]. За этим с возмущением наблюдают Джон Буль и Дядюшка Сэм. На другой карикатуре, которая иронично была названа «Желтая опасность», показано, что опасность исходит вовсе не от Японии. На ней изображен казак с плетью в руке, за спиной которого мрак, дым пожарищ, трупы, армия захватчиков, борющиеся за освобождение Польша и Финляндия. Он пытается укрыться от лучезарного света, исходящего от женщины в белом кимоно и поясе с надписью «новая Япония», которая попирает ногами идола варварского «Средневековья» (рис. 3). На

лучах, от которых пытается защититься «варвар», написано: правосудие, гуманизм, прогрессивность, религиозная свобода, толерантность, просвещение и т. д. [11].

Рис. 3. Желтая опасность

С позиции победы цивилизации и прогресса отображается заключение мирного договора в карикатуре издания Punch под названием «Мир — а потом?» [5, с. 115], на которой японские солдаты уходят вдоль морского побережья в сторону восходящего солнца, за ними летит белый голубь, рядом на берегу весло с надписью «англо-японский союз». А русские солдаты вдоль беспокойного, бурлящего моря уходят в ночь, мрак и грозу.

Противоположную точку зрения о том, что Россия выступает на стороне цивилизации и сил прогресса в интересах всего западного мира, принимая на себя первый удар опасного врага с Востока, можно увидеть на некоторых французских карикатурах. Например, карикатура, изображающая Николая II в образе гладиатора-победителя, выполняющего волю зрителей (Австрии, Германии, Франции, Швейцарии) добить поверженных окровавленных врагов со щитами в виде японского флага. Рядом валяются обломки японского меча [12].

Еще одна французская карикатура, состоящая из четырех сатирических картинок, изображает Японию в виде тигра, который последовательно набрасывается на лидеров России, Франции, Германии и Австро-Венгрии [12].

Об осознании угрозы усиления позиций Японии на Востоке свидетельствует американская карикатура, опубликованная в мае 1905 г. в журнале Risk под названием «Когда?», на которой мировые лидеры, в том числе Николай II с перевязанными рукой и глазом, с тревогой глядят, как из-за горизонта начинает подниматься фигура японского солдата со штыком [2, с. 121]. В британском журнале

Punch была опубликована похожая по смыслу карикатура под названием «Страшные сны Европы» [4, с. 51].

Своеобразным итогом спора о том, кто лучше представляет интересы цивилизации и прогресса в этом конфликте, можно считать карикатуру «На крыльце у Тедди», посвященную Портсмутской конференции [11]. На ней и Россия, и Япония представлены в виде команд скаутов, которые должны соревноваться в различных конкурсах, а решение об окончательной победе будет выносить американский президент, изображенный в виде судьи. Автор карикатуры демонстрирует, что обе стороны «не дотягивают» до того, чтобы решать спорные вопросы самостоятельно, цивилизованным образом, подчеркивает статус США.

Таким образом, в западной карикатуре периода русско-японской войны система идентификации «свой — чужой» выстраивается за счет противопоставления боевых и моральных качеств японцев и русских по группам характеристик: цивилизованность, прогресс, сила и варварство, отсталость, слабость. При этом если в разгар войны в образе «своих» выступают главным образом японцы, то к концу войны прослеживается тенденция к соотношению образа «своих» с собственным государством и его интересами, а обе стороны конфликта — и Россия, и Япония — начинают преподноситься в образах «чужих».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мойсинович А.М. Россия 1905 года на страницах немецких и австрийских сатирических журналов. *Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки*, 2016, № 4, с. 5–11.
- [2] Ульянова М.В. Общественное мнение Запада о Русско-японской войне 1904–1905 гг. (на примере карикатур). *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 2016, № 4, с. 118–123.
- [3] Курас Л.В., Кальмина Л.В. Образ России в политической карикатуре на рубеже XIX — XX вв. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 2020, № 38, с. 82–93.
- [4] Глазунова Г.Б. Русско-японские отношения в начале XX века на страницах журнала «Панч»: сатира и реальность. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 2013, № 11–2, с. 50–52.
- [5] Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Политика в зеркале сатиры: русско-японская война 1904–1905 гг. в политической карикатуре. *Родина*, 2015, № 8, с. 110–115.
- [6] Петросова Т.Г. Русско-японская война 1904–1905 гг. в отражении британской прессы. *Вестник Брянского государственного университета*, 2024, № 2, с. 131–141.
- [7] Касюк А.Я. Информационное противоборство в русско-японской войне 1904–1905 гг. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 2021, № 4, с. 176–189.

- [8] 01 mai 1904. *Le Grelot*. URL: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t5145366s/f1.image> (дата обращения 20.12.2024).
- [9] 22 mai 1904. *Le Grelot*. URL: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t5145369x/f1.image> (дата обращения 20.12.2024).
- [10] 05 juin 1904. *Le Grelot*. URL: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t51453717/f1.image> (дата обращения 20.12.2024).
- [11] Американские карикатуры на русско-японскую войну. *История пропаганды*. URL: <https://propagandahistory.ru/2278/Amerikanskije-karikatury-na-russko-yaaponskuuu-voynu/> (дата обращения 17.12.2024).
- [12] Французские карикатуры в период русско-японской войны. *История пропаганды*. URL: <https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaonskoj-voynu/> (дата обращения 17.12.2024).

Статья поступила в редакцию 01.09.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Еловских У.А. Образы «свой — чужой» в зарубежной карикатуре периода русско-японской войны 1904–1905 гг. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 5. EDN DAJСQJ

Еловских Ульяна Алексеевна — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: ul.elovskih@yandex.ru

Images of “Friend or Foe” in Foreign During the Russian–Japanese War of 1904–1905

© U.A. Elovskikh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The reflection of the Russian–Japanese War (1904–1905) in foreign caricature through the prism of the images “friend or foe” was studied. It was analyzed how visual propaganda in the British, American, German and French press shaped images of Russia and Japan and expressed the attitudes of third countries towards the participants in this conflict. Despite the existing researches question of the specifics of constructing images of “friend or foe” in caricatures of this period was noted to remain insufficiently studied. It was shown how foreign policy interests influenced propaganda strategies: the British and American press supported Japan, portraying Russia as a weak, backward, barbaric enemy; the French press, depending on the political situation, could either support Russia or criticize it, creating contradictory images; Germany, while formally maintaining neutrality, also leaned towards anti-rhetoric. Particular attention was paid to visual stereotypes: Russia is depicted as a bear, a two-headed eagle, a Cossack, and Japan as the sun, a bee, a sumo wrestler, etc. A common theme was the mockery of Russia's military failures and the emphasis on its unpreparedness for war. Another key narrative was the contrast between “civilized” Japan and “barbaric” Russia, although by the end of the war, caricatures also reflected concerns about Japan's growing strength. A conclusion about the images dynamics was made: if at the beginning of the war Japan was more often associated with “friend”, by the end of the war both sides of the conflict began to be perceived as potential threats. The analysis of cartoon images in terms of “friend or foe” allows for a better understanding of the international situation during this period.

Keywords: *Russian–Japanese War, caricature, images of visual propaganda, image of the enemy, image of the ally, images of “friend or foe”, international relations*

REFERENCES

- [1] Moysinovich A.M. Rossiya 1905 goda na stranitsakh nemetskikh i avstriyskikh satiricheskikh zhurnalov [Russia of 1905 in the pages of German and Austrian satirical magazines]. *Vestnik YarGU. Ser. Estestvennye nauki (Yaroslavl State University Bulletin. Humanities Series)*, 2016, no. 4, pp. 5–11.
- [2] Ulyanova M.V. Obschestvennoe mnenie Zapada o Russko-Yaponskoy voyne 1904–1905 gg. [Western public opinion on the Russian–Japanese War of 1904–1905 (based on caricature)]. *The Humanities and Social Studies in the Far East — The Humanities and Social Studies in the Far East*, 2016, no. 4, pp. 118–123.
- [3] Kuras L.V., Kalmina L.V. Obraz Rossii v politicheskoy karikature na rubezhe XIX — XX vv. [The image of Russia in political caricature at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie — Tomsk state university journal of cultural studies and art history*, 2020, no. 38, pp. 82–93.
- [4] Glazunova G.B. Russko-yaponskie otnosheniya v nachale XX veka na stranitsakh zhurnala “Panch”: satira i real'nost' [Russian–Japanese relations at the beginning of the 20th century in magazine “Punch”: satire and reality]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i*

- iskustvovedenie — Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, 2013, no. 11–2, pp. 50–52.
- [5] Golikov A.G., Rybachenok I.S. Politika v zerkale satiry: russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. v politicheskoy karirature [Politics in the mirror of satire: the Russian-Japanese War of 1904–1905 in political caricature]. *Rodina*, 2015, no. 8, pp. 110–115.
- [6] Petrosova T.G. Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. v otrazhenii britanskoy pressy [The Russian–Japanese War of 1904–1905 as reflected in the British press]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of Bryansk State University journal*, 2024, no. 2, pp. 131–141.
- [7] Kasyuk A.Ya. Informatsionnoe protivoborstvo v russko-yaponskoy voyne 1904–1905 gg. [Information warfare in the Russian–Japanese War of 1904–1905]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obschestvennye nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanties*, 2021, no. 4, pp. 176–189.
- [8] 1 May 1904. *Le Grelot*. Available at: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t5145366s/f1.image> (accessed December 20, 2024).
- [9] 22 mai 1904. *Le Grelot*. Available at: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t5145369x/f1.image> (accessed December 20, 2024).
- [10] 05 juin 1904. *Le Grelot*. Available at: <https://www.communpatrimoine.fr/ark:/12148/bd6t51453717/f1.image> (accessed December 20, 2024).
- [11] *Amerikanskie karikatury na russko-yaponskuyu vojnu. Istoriya propagandy* [American caricatures on the Russian-Japanese War. History of propaganda]. Available at: <https://propagandahistory.ru/2278/Amerikanskie-karikatury-na-russko-yaponskuyu-voynu/> (accessed December 17, 2024).
- [12] *Frantsuzskie karikatury v period russko-yaponskoy voyny. Istoriya propagandy* [French caricatures during the Russian-Japanese War. History of propaganda]. Available at: <https://propagandahistory.ru/2172/Frantsuzskie-karikatury-v-period-russko-yaponskoy-voyny/> (accessed December 17, 2024).

Elovskikh U.A., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: ul.elovskikh@yandex.ru